

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ17-960

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

16 января 2018 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре
с участием прокурора

Иваненко Ю.Г.
Сибиле Г.В.
Масаловой Л.Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Геворгяна Артура Самвеловича о признании не действующими в части Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения, утверждённого приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 23 августа 2017 г. № 664, пункта 78 данного административного регламента,

установил:

приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) от 23 августа 2017 г. № 664 утверждён Административный регламент исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения (приложение № 1) (далее – Административный регламент). Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) 6 октября 2017 г., регистрационный номер 48459, размещён на «Официальном интернет-портале

правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 9 октября 2017 г. и опубликован в «Российской газете» 13 октября 2017 г. № 232.

Административный регламент устанавливает сроки и последовательность осуществления административных процедур (действий) МВД России, его территориальными органами и уполномоченными должностными лицами при осуществлении государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения (пункт 2).

Пунктом 78 Административного регламента предусмотрено, что средства автоматической фиксации применяются при надзоре за дорожным движением в соответствии с установленными требованиями. Выбор мест установки средств автоматической фиксации осуществляется на основании анализа аварийности на участках автомобильных дорог с высокой вероятностью возникновения дорожно-транспортных происшествий (ДТП).

Геворгян А.С. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании не действующими: Административного регламента в той части, в которой он не возлагает на сотрудника полиции обязанность не препятствовать использованию видео- и звукозаписывающей аппаратуры участником дорожного движения, если таковое не запрещено законодательством; его пункта 78 в той части, в которой он допускает применение средств автоматической фиксации в местах, где ограничения движения установлены временными дорожными знаками, ссылаясь на их противоречие части 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации, пункту 13 Правил разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 16 мая 2011 г. № 373, абзацу тридцать третьему раздела 8 приложения 1 к Правилам дорожного движения Российской Федерации, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090.

Требование мотивировано тем, что по сравнению с ранее действовавшим Административным регламентом Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения, утверждённым приказом МВД России от 2 марта 2009 г. № 185, оспариваемый нормативный правовой акт не содержит положений, предписывающих, что сотрудник полиции не должен препятствовать использованию видео- и звукозаписывающей аппаратуры участником дорожного движения, если таковое не запрещено законодательством, а также что применение средств автоматической фиксации в местах, где ограничения движения установлены временными дорожными знаками, не допускается.

По мнению административного истца, Административный регламент в оспариваемой части нарушает его права как участника дорожного движения

(водителя транспортного средства), в том числе на использование видео- и звукозаписывающей аппаратуры при взаимодействии с сотрудниками дорожно-патрульной службы, и допускает привлечение его к административной ответственности за превышение установленной скорости движения транспортного средства.

МВД России и Минюст России в письменных возражениях указали, что оспариваемый в части нормативный правовой акт принят федеральным органом исполнительной власти в пределах предоставленных ему полномочий, соответствует действующему законодательству и не нарушает прав административного истца.

Административный истец Геворгян А.С. не явился в судебное заседание, о времени и месте которого извещён надлежащим образом, письменно заявил о рассмотрении дела в его отсутствие.

В судебном заседании представители МВД России Кайперт С.К., Чушкин С.И., представитель Минюста России Скорбунов Л.А. не признали административный иск.

Обсудив доводы административного истца Геворгяна А.С., выслушав возражения представителей МВД России Кайперта С.К., Чушкина С.И., представителя Минюста России Скорбунова Л.А., проверив оспариваемый в части нормативный правовой акт на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей необходимым в удовлетворении заявленного требования отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

В соответствии со статьёй 5 и пунктом 2 статьи 30 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» безопасность дорожного движения обеспечивается в том числе посредством осуществления уполномоченными федеральными органами исполнительной власти федерального государственного надзора в области обеспечения безопасности дорожного движения согласно их компетенции в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Пунктом 1 статьи 30 названного федерального закона предусмотрено, что федеральный государственный надзор в области безопасности дорожного движения осуществляется в целях обеспечения соблюдения осуществляющими деятельность по эксплуатации автомобильных дорог, транспортных средств, выполняющими работы и предоставляющими услуги по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами – участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения.

Осуществление государственного контроля (надзора) за соблюдением правил, стандартов, технических норм и иных требований нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения

возложено на полицию (пункт 19 части 1 статьи 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»).

Согласно подпункту 27 пункта 11 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699, формирование государственной политики в области безопасности дорожного движения и участие в реализации основных направлений обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации; организация и проведение мероприятий по предупреждению дорожно-транспортных происшествий и снижению тяжести их последствий; организация и осуществление в соответствии с законодательством Российской Федерации федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения в Российской Федерации, а также осуществление специальных контрольных, надзорных и разрешительных функций в области обеспечения безопасности дорожного движения относятся к полномочиям МВД России.

Полномочие МВД России по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения предусмотрено Положением о федеральном государственном надзоре в области безопасности дорожного движения, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2013 г. № 716, а полномочия по разработке и утверждению административного регламента, устанавливающего сроки и последовательность административных процедур (действий) федерального органа исполнительной власти при осуществлении государственного контроля (надзора), определены Правилами разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций.

Таким образом, Административный регламент утверждён уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Порядок принятия нормативного правового акта, а также требования к его государственной регистрации и опубликованию соблюдены и не оспариваются административным истцом.

Деятельность полиции в силу части 1 статьи 8 Федерального закона «О полиции» является открытой для общества в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве, о производстве по делам об административных правонарушениях, об оперативно-разыскной деятельности, о защите государственной и иной охраняемой законом тайны, а также не нарушает прав граждан, общественных объединений и организаций.

Нельзя согласиться с доводами административного истца, что Административный регламент нарушает его право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, которое гарантировано частью 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации.

Отсутствие в Административном регламенте в отличие от ранее действовавшего нормативного правового акта нормы, обязывающей сотрудника полиции не препятствовать использованию видео- и звукозаписывающей аппаратуры участником дорожного движения, если таковое не запрещено законодательством, не ограничивает право граждан на получение информации.

Данный факт не означает, что Административный регламент препятствует использованию видео- и звукозаписывающей аппаратуры участником дорожного движения в тех случаях, когда подобные ограничения не установлены соответствующим федеральным законом. Административный регламент подобного запрета не вводит. Более того, пункт 45 данного нормативного правового акта содержит аналогичное части 4 статьи 5 Федерального закона «О полиции» предписание, что во всех случаях применения мер, ограничивающих права и свободы участника дорожного движения, сотрудник обязан разъяснить ему причину и основание применения таких мер, а также возникающие в связи с этим права и обязанности участника дорожного движения.

Вопреки доводам административного истца Административный регламент в оспариваемой части не противоречит пункту 13 Правил разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций.

Так, в соответствии с подпунктами «д» и «е» пункта 13 указанных правил раздел административного регламента, касающийся общих положений, состоит в том числе из подразделов о правах и обязанностях должностных лиц при осуществлении государственного контроля (надзора), правах и обязанностях лиц, в отношении которых осуществляются мероприятия по контролю (надзору).

Во исполнение данного требования Административный регламент имеет подраздел «Права и обязанности должностных лиц при осуществлении федерального государственного надзора», состоящий из пунктов 6–8, и подраздел «Права и обязанности лиц, в отношении которых осуществляется федеральный государственный надзор», в который включены пункты 9–12.

Доводы административного истца о несоответствии пункта 78 Административного регламента в той части, в какой он допускает применение средств автоматической фиксации в местах, где ограничения движения установлены временными дорожными знаками, абзацу тридцать третьему раздела 8 приложения 1 к Правилам дорожного движения Российской Федерации также лишены правовых оснований.

Определяя единый порядок дорожного движения на всей территории Российской Федерации, Правила дорожного движения Российской Федерации не устанавливают оснований и порядка применения средств автоматической фиксации для исполнения МВД России государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением

участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения.

Участники дорожного движения обязаны знать и соблюдать относящиеся к ним требования Правил, сигналов светофоров, знаков и разметки, а также выполнять распоряжения регулировщиков, действующих в пределах предоставленных им прав и регулирующих дорожное движение установленными сигналами (пункт 1.3 Правил дорожного движения Российской Федерации).

Абзац двадцать восьмой раздела 3 приложения 1 к Правилам дорожного движения Российской Федерации предусматривает дорожный знак 3.24 «Ограничение максимальной скорости», которым запрещается движение со скоростью (км/ч), превышающей указанную на знаке.

Жёлтый фон на знаке 3.24, установленном в месте производства дорожных работ, означает, что он является временным. В случаях если значения временных дорожных знаков и стационарных дорожных знаков противоречат друг другу, водители должны руководствоваться временными знаками (раздел 8 приложения 1 к Правилам дорожного движения Российской Федерации).

Содержание пункта 78 Административного регламента допускает применение при надзоре за дорожным движением в соответствии с установленными требованиями средств автоматической фиксации в том числе на участках автомобильных дорог, где ограничения максимальной скорости установлены временными дорожными знаками.

Основанием для осуществления надзора за дорожным движением с использованием средств автоматической фиксации является решение руководителя подразделения Госавтоинспекции территориального органа МВД России на региональном уровне о применении таких технических средств, руководителя подразделения дорожно-патрульной службы (ДПС), руководителя подразделения Госавтоинспекции территориального органа МВД России на районном уровне о порядке несения службы сотрудником (пункт 75 Административного регламента).

Возможное применение средств автоматической фиксации нарушений Правил дорожного движения Российской Федерации в местах, где упоминаемые ограничения движения установлены временными запрещающими знаками, направлено на обеспечение безопасности дорожного движения и согласно пункту 78 во взаимосвязи с пунктом 75 Административного регламента не является произвольным, так как выбор мест их установки осуществляется на основании анализа аварийности на участках автомобильных дорог с высокой вероятностью возникновения дорожно-транспортных происшествий (ДТП).

Подобное правовое регулирование не противоречит Правилам дорожного движения Российской Федерации, которые не содержат норм, не допускающих использование соответствующих средств автоматической фиксации нарушений Правил дорожного движения Российской Федерации, включая требование,

установленное временным дорожным знаком 3.24 «Ограничение максимальной скорости».

Превышение установленной скорости движения независимо от вида запрещающего дорожного знака относится к числу административных правонарушений, ответственность за совершение которого установлена статьёй 12.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (части 2–7). Предусмотренные Кодексом составы административных правонарушений не исключают фиксацию нарушения работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъёмки, видеозаписи.

Согласно абзацу тридцать третьему раздела 8 приложения 1 к Правилам дорожного движения Российской Федерации знак дополнительной информации (табличка) 8.23 «Фотовидеофиксация» применяется вместе с перечисленными в нём предупреждающими знаками, знаками особых предписаний и запрещающими знаками, а также со светофорами и указывает, что в зоне действия дорожного знака либо на данном участке дороги может осуществляться фиксация административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото-, киносъёмки и видеозаписи, или средствами фото-, киносъёмки и видеозаписи.

Правила дорожного движения Российской Федерации не предусматривают ограничений применения знака дополнительной информации (табличка) 8.23 «Фотовидеофиксация» с запрещающим знаком 3.24 «Ограничение максимальной скорости» в зависимости от его цвета или места установки.

При изложенных обстоятельствах Административный регламент в оспариваемой части соответствует нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и не нарушает прав административного истца в указанных им аспектах.

Согласно пункту 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признаётся соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Геворгяна Артура Самвеловича о признании не действующими в части Административного

регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения, утверждённого приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 23 августа 2017 г. № 664, пункта 78 данного административного регламента отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Ю.Г. Иваненко